

А. Ф. Шутов (Ижевск)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ КОНСТРУКЦИИ С *М*-ОВЫМИ ОТГЛАГОЛЬНЫМИ СЛОВАМИ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ

Конструкции с *м*-овыми отглагольными словами (наряду с *н*-овыми) в удмуртском языке являются одними из наиболее распространенных конструкций, которые изофункциональны придаточным предложениям и иногда не имеют (или не имеют сильных) синтаксических конкурентов. Субъект действия, выраженный *м*-овым отглагольным словом, может совпадать или не совпадать с подлежащим основной части предложения. Указанные конструкции могут употребляться в функциях обстоятельства (1), дополнения (2), определения (3), подлежащего (4) и других функциях (5, 6).

1. *Юамлы пумит верамысь Мённи чалмытском бере, Дыдык нош ик кырзаны кутске* (К.Митрей, с.11) 'После того как Мённи прекратила отвечать на вопросы, Дыдык снова запела'; 2. *Совхоз монэ аслаз каре, ачим но шбдйёско татын кулэ адыми луэмме* (Молот, 1974, № 11, с.5) 'Совхоз меня считает своим, да и сам чувствую, что я здесь являюсь нужным человеком'; 3. *Соос интыясыкызы төл йотылымтэ интые, шунды шоры* (Архипов, с.114) 'Они расположились на таком месте, куда не попадает ветер, на солнце'; 4. *Дангырлэн сюрлозэ сётымтэез солы яраз* (К.Митрей, с.18) 'Ей (Дыдыку) понравилось, что Дангыр не отдал свой серп'; 5. *Ведь повесть, верос — со, В. Г. Белинский верамья, романысь ишкалтэм страница* (Молот, 1977, № 9, с.55) 'Ведь повесть, рассказ, как говорил В.Г.Белинский, вырванная страница из романа'; 6. *А то ведь серем: конструктор, вьль машинаос кылдытэм интые, картофка бичаса ветлэ* (Перевощиков, с.106) 'А то ведь смешно: конструктор, вместо того чтобы создавать новые машины, собирает картофель'.

М – овые имена, как отмечают исследователи (Й.Буденц, Т.Лехтисало, Э.Сетяля, И.Дьорке, Г.М.Керт), являются общешинно-угорскими. Значение этих имен в финно-угорских языках не было дифференцировано, т.е. они не различались на имена, выражающие действие и действующего. Не различались также пассивные и активные имена действия. В современных прибалтийско-финских языках древние *м*–овые имена представлены различными формами инфинитивов с застывшими падежными парадигмами, а также именами прилагательными и отглагольными существительными, в саамском — *м*–овыми именами действия, занимающими промежуточное положение между именем и глаголом, причастиями, деепричастиями, отрицательными прилагательными; в волжско-пермских языках — отглагольными именами действия, причастиями, деепричастиями. Широко представлены *м*–овые имена действия в угорских языках (Керт, 1970, с. 72-77).

Рефлексы *м*–овых отглагольных имен существительных Т.Лехтисало находит также в самодийских языках и считает суффикс **-m* прауральским (Lehtisalo 1936, с.45; Серебренников, 1963, с.153).

В удмуртском языке *м*–овые отглагольные слова употребляются с суффиксом *-эм* (*-ем*), *-м* (суффиксы *-эм* (*-ем*) имеют отглагольные формы, образованные от глаголов I-го спряжения, а суффикс *-м* — от глаголов II-го спряжения). *М*–овые отглагольные имена в удмуртском языке устойчиво сохраняют глагольные признаки, особенно когда имеют при себе обстоятельственные слова и собственный субъект действия. *Н*–овые же отглагольные слова при одиночном употреблении могут переходить в существительные: ср. *кырзаны* 'петь' — *кырзам* 'пение', *кырзан* 'песня'; *синучкон* 'зеркало', *сион-юон* 'пища, еда', *питран* 'колесо', *пыдукитчан* 'обувь' и др. Ср. коми примеры: *сёян* 'еда', *юан* 'питьё', *сынан* 'гребешок'. Однако следует отметить, что и *н*–овые отглагольные при наличии поясняющих при

себе слов ярко проявляют глагольные признаки: ср. удм. *пукон* 'студ, сидение' в развернутом отглагольном обороте: *Петыр пинальёс пöлын ветлэм — адзёмъёссэ вераса пукон дыръя, со доры Лелилэн матысь эшез Пиля Пекла вуиз* (Лямин, с. 3) 'В то время, когда Петр сидел среди ребят, рассказывая о своих похождениях, к нему зашла Пиля Пекла, близкая подруга Лели'.

1. Рассматриваемые конструкции употребляются в функции обстоятельств времени с различными таксисными значениями одновременности/неодновременности.

1) Стержневое слово конструкции — *м*-овое отглагольное слово + послелог *бере* 'после, после того как'. В редких случаях такие конструкции можно заменить синонимичными им придаточными предложениями с союзом *куке* 'когда'. *Кык километр мынэмзы бере, азьпалазы паськыт ульча кадь делянка усътзъскиз* (Гаврилов П, с.49) 'После того как они прошли два километра, перед ними открылась полянка, как широкая улица'. Аналогичное значение имеют соответствующие *м*-овые конструкции в коми языке с послелогом *бöрын* 'после': *Арсö гортын уджалi, а туй пуксьöм бöрын батьöкöд мунi Богослов заводö нес керавны* (СКЯ, с.66) 'Осенью работал дома, а после установления санного пути уехал с отцом на Богословский завод рубить дрова'.

2) Со значением "с тех пор как". Стержневое слово конструкции — *м*-овое отглагольное слово + послелог *дырысь* (*дырысен*) 'со временем, с, от'. Синтаксический конкурент отсутствует. *Кузпалзэ солдатэ эриктэм басьтэмзы дырысен, шулдыр нуналзэ Эбга öз адзылы ни* (К.Митрей, с.68) 'С тех пор как ее мужа насильно забрали в солдаты, Эбга уже не видела прекрасных дней'.

3) Со значением "перед тем как, прежде чем". Стержневое слово конструкции — *м*-овое отглагольное слово в разделительном падеже (*-млэсь*) + послелог *азыло* (*азывыл*) 'до, перед'. Синонимом в некоторых случаях может быть деепричастие на *-тозь*. *Саниктэ кушты но бызь, Волгина вуэмлэсь азыло вутскы* (Бирюков, с.53) 'Бросай вилы и беги, постарайся успеть до прибытия Волгиной. *Чукнаосы спортивной костюмзэ дйся но калык сүлтэмлэсь азыло ульчаей бызьылэ, стадионэ мыныса, ассэ посэ* (Смирнов, с.33) 'По утрам он одевает спортивную форму и, пока еще люди спят, бегают по улицам и, придя на стадион, занимается зарядкой'.

4) Со значением "каждый раз, когда". Стержневое слово конструкции — *м*-овое отглагольное слово в дательном падеже (*-млы*) + послелог *быдэ* 'на, по, еже; каждый раз, когда'. Конструкция активных синтаксических конкурентов не имеет. *Соиз но вань уго: вуэмезлы быдэ маке но вылез, сюлэмзэ вешасез кылдэмын* (Перевошиков, с.33) 'И ведь то есть: каждый раз, когда прибывает, появляется что-то новое, утешительное для сердца'.

5) Со значением “в то время, когда; когда”. Стержневое слово конструкции — *м*-овое отглагольное слово + послелог *дыръя* ‘во время’. У данной конструкции имеются более сильные синтаксические конкуренты — конструкции с деепричастием на *-ху* или с *н*-овым отглагольным словом + послелог *дыръя*. *Пушка, пулемёт чалмытскем дыръя, горд солдатъёс нюкетй но кенер вѳзтй гуртэ васько* (Гаврилов I, с.35) ‘В то время, когда умолкают пушки и пулеметы, красноармейцы по ложине и вдоль изгороди спускаются в деревню’.

II. Конструкции с *м*-овыми отглагольными словами употребляются в функции обстоятельств причины, притом активно доминируют в синонимическом ряду. Стержневыми словами конструкции являются *м*-овые отглагольные слова в форме творительного (*-мен*, отрицательная форма — *тэен*) и исходного падежей (*-мысь*, отрицательная форма *-мтэмысь*). Обе указанные отглагольные формы (при наличии у них причинного значения) следовало бы относить к деепричастиям, как это, например, сделал В.И.Алатырев (1983, с.584-585). Отглагольную форму на *-мен* в качестве деепричастий рассматривали уже С.П.Жуйков (1937, с.27-28), Д.Р.Фокош-Фукс (1958, с.273-342). *Куазь пеймыт луэмен, Зло бертоно карисъкиз* (Удмурт, с.144) ‘Так как стемнело, Зло решил вернуться домой’. *Михаил Захарович ньлипоссэ вазь сайкатэмысь, Елизавета Александровна сососты жалаыны кутскиз* (Молот, 1975, № 12, с.18) ‘Оттого что Михаил Захарович рано разбудил детей, Елизавета Александровна стала их жалеть’. Ср. коми аналогичную конструкцию: *Ольѳшлы эз ло лѳсьыд Микит чѳв олѳмысь* (СКЯ, с.77) ‘Алексею стало не по себе от молчания Никиты’.

М-овые слова в причинной конструкции могут сочетаться в удмуртском языке с синонимичными послелогам *сэрен*, *йырин* ‘из-за’, а в коми — с послелогам *вѳсна*, *понда*, *ради* ‘из-за, за, по причине’. *Тшыгйѳн да кынмалѳмѳн олѳм вѳсна Уляшев висьмис* (СКЯ, с. 77) ‘Уляшев заболел от голода и простуды’.

В редких случаях причинное значение в удмуртском языке выражается с *м*-овым отглагольным словом в разделительном *-млэсь*. *Тййни озыы нукиськом, вераськиськом. Чибинъёс мерскемлэсь тылским* (Пермяк, с.91) ‘Вот так сидим, разговариваем. Из-за того, что пристают комары, развели костер’.

Причинно-следственный (а также временной) оттенок значения могут иметь конструкции с *м*-овыми словами в соответственном (наречном) падеже — *мья*. *Турнан дыр матэ вуэмъя, Абызов Антонлэн сюлмыз интыяз ѳвѳл ни* ‘По мере того как приближалась пора сенокоса, на сердце у Абызова Антона становилось спокойно’.

III. Конструкции с вышеуказанными *м*-овыми словами в соответственном падеже могут употребляться в функции обстоятельства образа действия, их синонимами являются придаточные предложения образа дей-

ствия. *Адями косэмъя ик вумурт лэсьтэм* (Удмурт, с.21) 'Как приказал человек, так и сделал водяной'.

Весьма продуктивно в качестве обстоятельств образа действия (часто с оттенком сравнения) употребляются конструкции, стержневыми словами которых являются *m*-овые слова в сочетании с синонимичными служебными словами *кадь*, *сямен*, *муэн*, *выллем* 'словно, будто'. Синонимичные им сравнительные придаточные предложения с союзом *кадь* 'словно, будто' употребляются реже. *Пеймыт уин тылпу потэм кадь, гордэктыса потэ сьбд нюлэс сьбрысь шунды* (Миронов, с.3) 'Краснея, словно пожар темной ночью, появляется солнце из-за черного леса'.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что конструкции с *m*-овыми отглагольными словами, функционируя в качестве обстоятельств времени, причины, образа действия (сравнения), имеют значительный удельный вес при выражении обстоятельственных гипотактических отношений, так как в удмуртском языке не выработались такие аналитические средства связи, как "после того как", "перед тем как", "по мере того как", "с тех пор как", "оттого что" и др.

Другие семантические клеточки при выражении обстоятельственных значений заполняются деепричастными, *n*-овыми отглагольными и другими конструкциями, придаточными предложениями.

Сокращения

Архипов – Архипов Т. Адямилэн чеберез, Ижевск, 1963; Бирюков – Бирюков Н. Чайка, Ижевск, 1955; Гаврилов I – Гаврилов И. Шудо пумиськон, Ижевск, 1936; Гаврилов II – Гаврилов И. Кыдэксъс бригадаын, Ижевск, 1964; К. Митрей – К. Митрей. Секыт зибет, Ижевск, 1935; Лямин – Лямин М. Шудбур понна, I, Ижевск, 1950; Молот – журнал; Перевошиков – Перевошиков Г. Тулкымлы пумит, Ижевск, 1981; Пермьяк – Пермьяк Е. Пбям ты, Ижевск, 1961; СКЯ – Современный коми язык. Синтаксис, Сыктывкар, 1967; Смирнов – Смирнов В. Будо бадяръёс, Ижевск, 1976.

Литература

Алатырев В.И. Краткий грамматический очерк удмуртского языка // Удмуртско-русский словарь. - М., 1983. - С. 563-591.

Жуйков С.П. Основы грамматики удмуртского языка. - Ижевск, 1937.

Керт Г.М. Отглагольные имена действия в финно-угорских языках // Вопросы финно-угроведения. - Йошкар-Ола, 1970. - Вып.5. - С. 72-71.

Серебренников Б.А. Историческая морфология пермских языков. - М., 1963.

Fokos-Fuchs D.R. Die Verbaladverbien der permischen Sprachen // ALHung. VIII. - 1958. - S.272-342.

Lehtisalo T. Über die primären uralischen Ableitungssuffixe // MSFOu, LXVII. - Helsinki, 1936.